

ГЛОБАЛЬНАЯ ЭТИЧЕСКАЯ ТРИЛЕММА

Ян Отто Андерссон

Отделение экономики, Университет Або Академи, Финляндия

Экологическая экономика возникла в связи с необходимостью противостоять вызовам, с которыми человечеству еще не приходилось сталкиваться. Сегодня мы все живем в глобальной экономике и разделяем ее судьбу. В то время как мы производим блага в ранее немыслимых масштабах, нам также приходится признать, что угрозы жизненно важным экологическим системам нарастают невиданными темпами. Противоречие между экономической и экологической системами стало общепризнанным фактом не только на местном, но и на глобальном уровне. Потребность в подходе, который смог бы напрямую разрешить эту дилемму, стала очевидной.

Глядя на экологические проблемы с глобальной точки зрения, невозможно абстрагироваться от разительного неравенства между народами. Одни зарабатывают и потребляют куда больше, чем другие, и поэтому вопрос о том, как быть с экологическими вызовами, связан с вопросом о том, как достичь более справедливого распределения экономических возможностей. Экологической экономике пришлось включить в круг своих интересов глобальное равенство – задача, повысившая требования к этой дисциплине, как с научной, так и с политической точки зрения.

Необходимость ввести понятие справедливости в анализ отношений между экономикой и экологией стала очевидна вскоре после публикации обеспечившего прорыв доклада *Пределы роста (Limits to Growth)* в 1972 г. Суть этой публикации Римского клуба состояла в том, что если продолжится рост населения и потребления теми же темпами, то в XXI в. человечество ожидает серьезные экологические катастрофы. Существуют физические пределы для роста, и единственный способ избежать катастрофы в будущем – снизить рост населения и стабилизировать промышленное производство. Это означает не только прекращение роста населения на бедном Юге, но и сокращение промышленного роста по всему миру.

Группа исследователей из Латинской Америки написала свой отчет в противовес: «Катастрофа и новое общество. Латинская модель мира» (*Catastrophe and New Society. A Latin American World Model*, 1976), где утверждается, что большая часть мира уже живет в состоянии бедности, и для этой части кри-

зис уже наступил. Поэтому экономический рост на Юге нужно ускорить. Нельзя поддерживать неравенство в мире, пытаясь избежать будущей катастрофы, которая принесет кризис и на Север.

Латиноамериканская модель мира, именуемая также моделью Барилоче, указывает на глобальную этическую трилемму. Существуют три цели, под которыми подписалось бы большинство людей Земного шара, – благосостояние, справедливость и устойчивость. Однако объединить эти три цели на глобальном уровне – задача трудновыполнимая. Обсудим глобальную этическую трилемму, опираясь на следующую диаграмму.

Углы треугольника соответствуют трем составляющим, часто включаемым в определения устойчивого развития: экологическое, экономическое и социальное измерения. Сложность в достижении всех трех целей на мировом уровне – настоящий вызов для тех, кто полагает устойчивое развитие главной политической целью нашего времени. Именно этот вызов и делает экологическую экономику столь увлекательной.

БЛАГОСОСТОЯНИЕ

Вернемся на время в «золотой век» 1950-х и 1960-х гг. Настроения того времени основывались на вере в экономический рост и массовое потребление. Большой успех имела работа

американского экономиста и политического теоретика Уолта Уитмена Росту «Стадии экономического роста: некоммунистический манифест» (*The Stages of Economic Growth: A non-communist manifesto*, 1960), которая стала классикой нескольких направлений социальных наук.

Согласно стадийной теории Росту, общество массового потребления является окончательной целью развития человечества. Через «сдвиг к самообеспечивающему росту» любая страна может запустить процесс экономического роста, который приведет ее к конечной цели – обществу развитого массового потребления. Разные страны могут стать такими же процветающими, демократическими и скучными, какими уже стали США. Когда Росту писал свою книгу, США были единственной страной, достигшей пятой стадии – «эры высокого массового потребления». Западная Европа и Япония уже подходили к этой стадии, а Советский Союз, по словам Росту, был в нее безответно влюблен. Вот как он описывал общество развитого массового потребления: «Достижение состояния благополучия – это одно из проявлений движения общества за пределы технической зрелости; но именно на этой стадии все больше ресурсов направляется на производство товаров потребления и на распространение услуг в массовом масштабе... Исторически... решающим элементом было массовое производство дешевых автомобилей и его революционное влияние – как социальное, так и экономическое – на жизнь и ожидания общества» (Rostow, 1960, p. 11).

Согласно Росту, все страны могут достичь стадии развитого массового потребления. Они, как самолеты, могут взлететь к самообеспечивающему росту. Это можно сделать через импорт идей и капитала и участие в международном разделении труда. Богатые страны являлись естественными союзниками, а не препятствиями в усилиях бедных стран по развитию.

При этом, что вполне обычно для того времени, Росту не рассматривал проблемы, связанные с окружающей средой или с пределами роста. Для него экспорт сырья был естественной отправной точкой для получения средств на развитие.

Дух того времени, которое позже называли «золотым веком», «фордизмом» и «эрой нефти, машин и массового потребления», был в значительной степени утрачен в 1970-е гг., но «американский образ жизни» по-прежнему остается желанной целью для многих в мире. Через глобализацию и технологический прогресс все страны пытаются повысить свое благосостоя-

ние. Экономический рост все еще является мериллом успеха на мировом уровне.

СПРАВЕДЛИВОСТЬ

Поиски справедливости – составляющая всех этических доктрин. И все же одни доктрины распространены больше, другие меньше. Сегодня, возможно впервые в истории, забота о справедливости распространилась на все человечество, а не только на людей какой-то одной национальности или религии. Декларация о правах человека, принятая ООН в 1948 г., знаменует прорыв в поисках глобальной справедливости: обеспечение задекларированных прав для всех своих граждан считается обязанностью каждого из государств-членов ООН. Международное сообщество, через множество международных организаций, постепенно приняло на себя роль защитника всеобщих прав человека и справедливости на глобальном уровне.

Один из способов дать определение справедливости – использовать понятие возможности быть тем или делать то, что для тебя ценно, и увязать это понятие с достаточностью, универсальностью и устойчивостью.

Режим может считаться справедливым настолько, насколько он способствует гармонизации возможностей достижения функционирования на достаточном, всеобщем достижимом и устойчивом уровне (DeMartino, p. 144).

Глобальная справедливость означает, что желаемого уровня можно достичь везде и что его можно сохранять. Таким образом, она имеет как международное, так и межпоколенческое измерение.

Способность людей прожить достойную жизнь зависит от общества в целом – учреждений, культуры и уважения к другим. Можно сказать, что даже сейчас наши индивидуальные возможности формируются глобальной системой – экономически, культурно и экологически. В глубоко несправедливом мире могут существовать справедливые общества.

Поскольку мы живем в мире, где за деньги можно купить практически все и где угодно, распределение доходов является одним из важнейших индикаторов того, насколько справедливым или несправедливым стал мир. За последние 200 лет разница в доходах между континентами выросла до возмутительных масштабов. В начале XIX в. доходы на душу населения в Западной Европе были выше, чем в Африке, втрое. В настоящее время разрыв между Северной Америкой и Африкой вырос до соотношения 20 к 1 (Maddison, 2001).

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ

Термин *устойчивость* взят из экологии, где он определяется как способность экосистемы поддерживать экологические процессы, функции, биоразнообразие и продуктивность в будущем. Для устойчивости необходимо, чтобы природные ресурсы использовались лишь теми темпами, которыми они возобновляются естественным путем. Сейчас очевидно, что человечество живет неустойчиво, потребляя ограниченные природные ресурсы Земли быстрее, чем природа может их восстановить. Следовательно, устойчивость – это призыв к действию, к объединению усилий людей для удержания использования природных ресурсов в пределах, обеспечиваемых планетой.

Существует множество определений и способов измерения устойчивости, но цель достижения устойчивости в целом превратилась в базовую ценность, сравнимую со свободой или справедливостью.

ВЫБЕРИ ДВА – ЗАБУДЬ ПРО ТРЕТЬЕ

Этическая трилемма возникает из-за сложности достижения всех трех целей одновременно. Достаточно просто выбрать один из углов и понять, что нужно, чтобы достичь данной конкретной цели. Можно прочесть книги о том, как развивать экономический рост, сократить неравенство или избежать разрушения окру-

жающей среды, но гораздо труднее найти работы, где одновременно рассматриваются все три или хотя бы две из этих целей.

Те отчеты и книги, где рассматриваются две из проблем, часто лишь вскользь упоминают третью. «Глобальные социал-демократы» пытаются найти способы достижения «справедливой глобализации», при которой поддерживается экономический рост, но таким образом, чтобы бедные страны могли «расти» быстрее, чем богатые. Поборники «эко-эффективного капитализма» хотят создать права собственности и рынки для максимально возможного числа экологических услуг – назначить цену окружающей среде; но как при этом те, кто уже беден, будет платить еще больше за «предметы первой необходимости» – пищу, воду, транспорт? «Красно-зеленое» течение, которое добивается одновременно справедливости и экологической устойчивости, скорее примет общество без роста или даже «с обратным ростом» и объявит простой образ жизни единственным выходом из этой трилеммы.

В то время как большинство специалистов по экономике природопользования занимают сторону «эко-эффективного капитализма», специалисты по экологической экономике более расположены к «красно-зеленому планетаризму». И все же глобальной задачей для всех должен стать поиск решений, максимально учитывающих все три угла. Это задача, прежде всего, для экологической экономики.

THE GLOBAL ETHICAL TRILEMMA

Jan Otto Andersson

Department of Economics, Åbo Akademi University, Finland

Ecological economics arose from the need to confront a challenge that humankind had not experienced before. We are now living in a world economy the destiny of which we all share. While producing prosperity on a scale never conceived of before, we have been forced to admit that the threats to the life supporting ecological systems are accumulating at an unprecedented speed. The clash between the economic and the ecological systems has become an elementary fact, not only locally but globally. The need for an approach that can tackle this dilemma in a straightforward way is obvious.

Looking at the ecological problems from a global perspective we cannot abstract from the glaring inequalities between peoples. Some earn and consume much more than others and the question

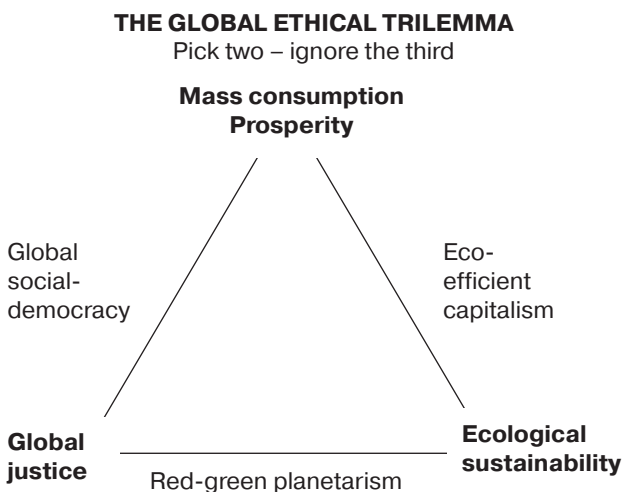
of how to tackle the ecological challenges therefore had to be linked to the question of how to achieve a more just distribution of the economic opportunities. Ecological economics had to place global equity on its agenda – a task that made it even more demanding, scientifically as well as politically.

The need for integrating justice into the analysis of the interaction between economy and ecology had become obvious already soon after the publication of the path breaking report *Limits to Growth* in 1972. The message of this Club of Rome publication was that if mankind continued to expand its population and consumption as it had until then it was heading for grave ecological catastrophes in the 21st century. There were physical limits to growth and the only way to avoid a catastrophic future was through the reduction of

population growth and the stabilization of industrial production. For many this implied not only a stop to population growth in the poor South, but also reducing industrial growth everywhere.

A group of Latin American researchers wrote a counter-report, *Catastrophe and New Society. A Latin American World Model* (1976), arguing that the majority of humankind already was living in a state of misery, and that for them the crisis was already here. Therefore, economic growth had to be speeded up in the South. The inequities of the world could not be maintained while trying to avoid a future catastrophe that would bring the crisis also to the North.

The Latin American world model – also called the Bariloche-model – pointed to a global ethical trilemma. There are three goals that most of humankind subscribes to – prosperity, justice and sustainability – but to combine the three goals on the global level is a challenge that is hard to confront. Let us discuss this global ethical trilemma with the help of the following figure.

The corners of the triangle correspond to the three components often included in the definitions of sustainable development: the ecological, the economic and the social dimensions. The difficulty to achieve all three on a global level is an enormous challenge for all who see sustainable development as the central political goal of our age. It is this challenge that makes ecological economics so fascinating.

Let us start by looking at each corner separately. We shall then continue to analyse the three sides, each representing an important ideological stance in the world of today.

PROSPERITY

Let us take a step back to the “Golden Age” of the 1950s and 1960s. The mood of that time was characterized by the belief in economic growth and

mass consumption. A most influential book was written by the American economist and political theorist Walt Whitman Rostow. *The Stages of Economic Growth: A non-communist manifesto* (1960) became a classic text in several fields of social sciences.

According to Rostow’s stage theory the mass consumption society constitutes the end goal of humanity. Through a “take off into self-sustained growth” each country can start a process of economic growth that will bring it to the final stage – that of a mature mass consumption society. They can become as prosperous, democratic and bored as the United States already had become. When Rostow wrote his book only the US had achieved this fifth stage – “the age of high mass-consumption”. Western Europe and Japan were on the verge of achieving it, and Soviet Union was, according to Rostow, engaged in an unhappy love affair with it. This is how he described the mature mass consumption society: “The emergence of the welfare state is one manifestation of a society’s moving beyond technical maturity; but it is also at this stage that resources tend increasingly to be directed to the production of consumer’s durables and to the diffusion of services on a mass basis... Historically... the decisive element has been the cheap mass automobile with its revolutionary effects – social as well as economic – on the life and expectations of society” (Rostow, 1960, p. 11).

According to the Rostowian world view it is possible for all nations to achieve the stage of mature mass consumption. Like airplanes one after the other they could take off into self-sustained growth. This they could do through imports of ideas and capital and by taking part in the international division of labour. The rich countries were the natural allies – not obstacles – for the poor in their efforts to develop.

However, in line with the mood of his time, Rostow did not treat problems related to the environment or the limits to growth. For him exports of raw materials were the natural starting point for acquiring the means to develop.

The spirit of the that age, which later has been called “the Golden Age”, “fordism” and “the age of oil, cars and mass consumption”, was severely damaged during the 1970s, but still “the American way of life” is a much desired goal all over the world. By means of globalization and new technological advances all nations are striving to enhance their prosperity. Economic growth is still the standard for success globally.

JUSTICE

The quest for justice is shared by all ethical doctrines. However, some doctrines are less inclusive than others. Today, probably for the first

time in history, the concern for justice has, however, been extended to all of humankind, not only to those of the same nationality or religion. The human rights declaration adapted by the United Nations in 1948 marks the breakthrough of the quest for global justice, although it still was seen as the duty of every member state to secure these rights to all its citizens. The international community, through a myriad of international organizations, has gradually accepted the role as the defender of universal human rights and justice on a global level.

One way of trying to formulate what justice means is to use the concept of capability – to be or to do what you value – and to link it to sufficiency, universality and sustainability.

A regime will be deemed just if and to the degree that it promotes harmonization of capabilities to achieve functionings at a level that is sufficient, universally attainable and sustainable (DeMartino, p. 144).

Global justice means that the desired level can be achieved everywhere, and that it can be maintained. It therefore has both an international and an intergenerational aspect.

People's capabilities to live a worthy life depend on society as a whole – institutions, culture, and respect for others. We can even say that today our individual capabilities are formed by a global system – economically, culturally and ecologically. There may be just societies in a world that is deeply unjust.

Since we live in a world where money can buy almost anything anywhere, the distribution of incomes is one central indicator of how just or unjust the world has become. In the last 200 years the income differences between the continents has grown outrageously. At the beginning of the 19th century incomes per capita were three times higher in Western Europe than in Africa. Today the gap between North America and Africa has grown to 20 to 1 (Maddison, 2001).

ECOLOGICAL SUSTAINABILITY

The term sustainability has its roots in ecology as the ability of an ecosystem to maintain ecological processes, functions, biodiversity and productivity in the future. To be sustainable, nature's resources must only be used at a rate at which they can be

replenished naturally. There is now clear evidence that humanity is living unsustainably by consuming the Earth's limited natural resources more rapidly than they are being replaced by nature. Consequently sustainability has come to mean a call for action, for a collective human effort to keep human use of natural resources within the Earth's finite resource limits.

We will see that there are many definitions and measures of sustainability, but the aim of attending sustainability has become a fundamental value comparable to liberty or justice.

PICK TWO – IGNORE THE THIRD

The ethical trilemma derives from the difficulty to achieve all three goals simultaneously. It is relatively easy to pick one of the corners and to find out what would be required to achieve that specific goal. You can read books on how to promote economic growth, how to reduce inequities or how to avoid environmental degradation, but it is much harder to find works that treat all three – even just two – of the goals at the same time.

Those reports and books that treat two of the problems often only make slight lip service to the third. A "global social democrat" tries to find ways to achieve a "fair globalization", in which economic growth is maintained, but in such a way that the poor nations can grow faster than the rich. Those in favour of an "eco-efficient capitalism" wants to create property rights and markets for as many environmental services as possible – to put the right price on the environment – but how are the already poor going to pay more for all the necessities of life – food, water, transport? The "red-green" countercurrent that strives for both justice and ecological sustainability is prone to accept a society with no further growth or even "degrowth" and to extol a simple way of life as the only way out of the trilemma.

Whereas most environmental economists are situated on the side of "eco-efficient capitalism" ecological economists tend to have a penchant towards "red-green planetarism". However, the big task for all is to find solutions that as much as possible take all three corners into account. This is a challenge especially for ecological economics, and that is one reason for us to write this textbook.